

ИНТЕРВЬЮ № 5

Респондент: священнослужитель РПЦ.

- **Первое: фамилия, имя, отчество, сколько вам лет, где служили до этого.**
- [Имя], я здесь служу уже с 99 года.

- **А раньше вы где служили?**
- Служил еще один год священником в храме [название] в Екатеринбурге.

- **Можете характеризовать посещаемость храма в службы будничные, праздничные?**
- Ну, понятно, что воскресенье – это главный богослужебный день, и он собирает больше людей чем будни. На буднях у нас приход – а у нас, как я считаю, большой приход – как вы сегодня видели. Это неудачный день для сбора информации, потому что это лето. Если бы Вы, допустим, пришли где-нибудь в декабре, ноябре, октябре, когда люди вернутся со своих огородов, тогда можно увидеть еще больше людей. Если говорить конкретно о цифрах – у нас же со всего города приходят – в среднем получается в будни человек триста, если говорить о субботе – увеличивается в половину, а в воскресенье человек пятьсот. Если по праздникам, Рождество или Пасха, собирается максимальное количество людей.

- **Какова активность прихода и половозрастной состав, кого больше стариков или молодых?**
- Наверное, у нас людей среднего возраста больше, чем пожилого, по 30-40 лет.

- **Есть какая-то приходская активность?**
- Конечно. Я вообще считаю, что приход и храм – это неразделимые вещи; храм – это святилище, по большому счету, поэтому их разделить нельзя никак, это как служебное место. Я считаю у нас активный приход. Это у меня такое впечатление.

- **У Вас тут есть казачий хутор, а может еще что-нибудь есть?**
- Есть. Казачий хутор – это только одна из частей деятельности храма. У нас при хуторе как отдельную организацию будем организовывать кадетский корпус, для военно-патриотической работы и воспитания детей. Просто, когда ты руководитель стольких движений, вся конкретика уже расползлась, слишком много детей: часть из них у нас учатся постоянно в школе при храме, шестьдесят детей; часть из кадетов приходят в воскресенье, кроме этого есть и школа – это не связано с военно-патриотическим воспитанием, это для детей, которые хотят посвятить себя духовной сфере. Общеобразовательная школа очень активная, можете у нас на сайте посмотреть, там успехи за учебный год, так что все происходит. У прихода есть сайт, [адрес сайта]. И там вы увидите все наши шевеления типа конного клуба, детей звонарей, детский хор. Все это делается под надзором сопровождающего. Но основное это, конечно, работа со взрослыми, потому что, если не будешь работать со взрослыми, детей в храме не будет. Поэтому у нас много лет существует такая практика – подготовка взрослых людей к крещению: не просто пришел, помочили тебя и все. Мы готовим человека около года, мы занимаемся с ними раз в неделю, у нас программа есть, где мы изучаем основы веры, чтобы человек знал и чтобы пытался уже жить по-христиански. Потом мы человека крестим, и тогда он имеет возможность вступить в наш приход. Это делается для того, чтобы люди реально понимали

для чего они пришли. Но это все трудозатратно, очень много сил для этого требуется, времени, но вот так все и получается, что люди приходят и потихонечку становятся. Я 10 лет находился в доме престарелых. Копили силы, перед тем как строить молились за участок. Строили мы не так как в «Московском комсомольце» пишут – что государство дает или бандиты; мы строили сами с прихожанами, у нас на сайте это тоже есть, там картинки, как мы таскаем эти бревна. Буквально все это сделано руками прихожан, которые, как Вы, наверное, заметили, не выглядят банкирами. Это простые нормальные люди. Поскольку они понимают, что нет государственной поддержки, они сделали сами. Каждый храм это – самокупаемое предприятие, сколько люди пожертвовали, на столько ты и живешь. Если они не пожертвовали, то ты ничего и не живешь. Так люди и поняли – если они не будут жертвовать в храм, то он, по большому счету никому, и не нужен.

- **Мы заметили у Вас тут ярмарка проходит.**
- Ну, ярмарка это такая мелочь, что я про нее даже и не вспомнил.
- **Вообще часто у Вас такие мероприятия происходят?**
- Часто. Ну, ярмарка – это просто какая-то прихожанская инициатива, я не против, я не контролирую, даже понятия не имею, что они там продают. Сам шел, увидел, что там кроликов продают – пускай люди рукодельничают, что-то делают. Эти пожертвования как раз идут на содержание школы. А так, я сейчас даже не вспомню... У нас есть поисковый отряд, 1 октября едут в Смоленскую область. У меня есть помощник хороший, тоже мой однокурсник, он как раз живет под Москвой, вот он мне помогает в этом деле. Отряд у нас большой, человек тридцать, наверное. Вот, очень замечательное такое мероприятия. Музей есть небольшой, там стоят наши находки. Есть еще зоопарк контактный, но Вы его видели. Сейчас мы делаем актовое зал большой, там ангар стоит – вот из него и сделаем. На самом деле все эти помещения – это железнодорожные контейнеры, мы их прошивали, утепляли, делали все сами. При приходе есть еще реабилитационный центр, для семей с инвалидами. Для них у нас специально проходят уроки, акции, профилактическая работа, материальная помощь. В этом году мы отправили на юг, собрав деньги, человек 5 или 6, на лечение. Так, что еще... Много чего, давайте следующий вопрос (смеется).
- **Каков этнический состав прихода?**
- Приход у нас многонациональный, просто вопрос национальности не встает. Понятное дело, у нас есть все из бывших советских республик. Вот, например, есть таджик, он по крови, с рождения, мусульманин, но сейчас он стал православным, но это единичный случай. А в основном это народы России, конечно. Я не знаю прихожан по национальности, не спрашиваю. Ну, вот знаю, армяне ходят, армян видно, но большинство – это русские.
- **Как вы считаете, есть ли у Урала какие-то отличительные черты в религиозном плане по сравнению с другими регионами страны?**
- Мне трудно сказать, я редко бываю в других регионах. Так, я вижу, что у нас активнее идет развитие. Просто у нас архиерей и все верхушка, да и все люди, активнее, я не знаю почему. Даже можно посмотреть телеканал «Союз», если Вы знаете такой, вы же современные люди, представляете, что такое сделать телеканал. Это колоссальная работа, труднейшая, нечеловеческие усилия были сделаны, но они сделаны не в Москве, они сделаны в Екатеринбурге. Радио, православная типография – очень сильные, газета православная. У меня такая история была: я служил военным священником, был в командировке в одной

из горячих точек, это пока военная тайна где. Один военный говорит: «Помогите разобраться». Я думал у него какая-то духовная проблема, а он говорит дальше: «Прихожу в комнату разгрузки, а там всего лишь два канала русских – «Россия 24» и телеканал «Союз». Мне это было очень смешно слышать. Ну, я передал это командиру, просто что бы помочь человеку. Это я к тому, что телеканал «Союз» – это серьезный проект, но он появился в Екатеринбурге. Многие начинали такое. Например, подготовка к крещению, проходит только у нас. Я за всех не могу сказать, по Екатеринбургу только, за нашу паству (она во многом считается передовой, по многим направлениям: работе с детьми, работе с военными, работе с заключенными и т. д.).

- **Мы прослушали вашу службу, в том числе ваше мнение о митрополите Минском. Так вот, как вы вообще относитесь к католикам, протестантам?**
- Как к людям – хорошо отношусь, но вы должны понимать, когда мы говорим о вере: вопросы веры, вопросы истины – тут политкорректность не работает. Надо разделять, просто человеческое отношение – любим, ценим, уважаем, и вопросы веры, которые должны решаться религиозно. Когда что-то обсуждается с точки зрения истинности с католиками и протестантами – это все очень просто решать, потому что у нас с ними, с католиками, целое тысячелетие общее. А раз тысячелетие общее, мы уже на этой базе можем сообщать свою сторону, а они нам свою.

- **А если хотя бы взять тех же старообрядцев. Они же почти те же православные.**
- Они не православные, они являются раскольниками, потому что они откололись от церкви. По содержанию они православные.
- **То есть они еретики.**
- Нет, есть ересь – это когда изменена уже вера, а есть раскол – это когда человек уже откололся, общество откололось от церкви, и они являются раскольниками. Но ведь не все они, часть ведь вернулась. Есть такое понятие, единоверческая церковь – это наши православные люди, но молящиеся по другим ритуалам, дониконовской эпохи. Такие тоже есть, это те старообрядцы, которые сначала откололись, потом пожив, поняли, что это не дело и вернулись снова, а церковь позволяет им молиться так, как они хотят, ничего в этом нет. Наоборот, даже хорошо, потому что сохраняется опыт, старый опыт молитвы. Поэтому, когда говорят «старообрядцы» – это верное название, а когда говорят «старовер» – это не корректно, какой старовер, у нас одинаковая сущность.